

Альтернативная судебная экспертиза в Кыргызской Республике: ситуация и перспективы развития

АНАЛИТИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА
БИШКЕК, 2020

Автор: Тынчтыкбек Асанов, кандидат медицинских наук, независимый судебный психиатр-эксперт

Исследование проведено при поддержке программы «Исследовательские гранты» Фонда «Сорос-Кыргызстан»

Данный материал доступен для свободного копирования, переработки и распространения на любом носителе и в любом формате с обязательным указанием имени автора, для любых целей, включая коммерческие. Мнения, выраженные в исследовании, не обязательно отражают точку зрения Фонда «Сорос-Кыргызстан».

«Данная лицензия позволяет третьим лицам свободно распространять, создавать производные (ремиксы, переводы), перерабатывать, адаптировать, в том числе и в коммерческих целях, весь материал или любые его части с обязательной ссылкой на авторов».

Оглавление

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ.....	3
АННОТАЦИЯ	4
ВВЕДЕНИЕ	6
ОПИСАНИЕ ПРОБЛЕМЫ.....	7
РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ	8
Законодательство по вопросам СЭД и правовая основа альтернативной СЭД.....	8
Государственная политика по вопросам СЭД в Кыргызской Республике.....	9
Реализация Государственной политики по вопросам СЭД в Кыргызской Республике	11
Результаты опроса ключевых респондентов.....	13
Результаты интервью с ключевыми респондентами	18
ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ	20
БИБЛИОГРАФИЯ.....	22
ПРИЛОЖЕНИЯ	24

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АЭ	Альтернативная судебная экспертиза
ГПК	Гражданско-процессуальный кодекс
ГСЭС	Государственная судебно-экспертная служба
ГСЭО	Государственные судебно-экспертные организации
ЖК КР	Жогорку Кенеш Кыргызской Республики
КР	Кыргызская Республика
НГСЭО	Негосударственные судебно-экспертные организации
НПА	Нормативные-правовые акты
ПКР	Правительство Кыргызской Республики
СЭД	Судебно-экспертная деятельность
СЭО	Судебно-экспертные организации
УПК	Уголовно-процессуальный кодекс

АННОТАЦИЯ

Исследование посвящено государственной политике в отношении альтернативной (независимой, негосударственной) судебно-экспертной деятельности в Кыргызской Республике.

Целью исследования являлось изучение ситуации с альтернативной судебной экспертизой для выработки обоснованных рекомендаций на основе: а) анализа правовой основы судебно-экспертной деятельности и альтернативной судебной экспертизы; б) исследования факторов, препятствующих развитию альтернативной судебной экспертизы; в) оценки ситуации, связанной с разработкой Концепции развития судебно-экспертной деятельности в Кыргызской Республике, уточнением количества и реестра действующих негосударственных экспертных организаций и исследованием образовательных аспектов (программы, институции).

Методология исследования включала анализ правовой базы судебно-экспертной деятельности, сбор и анализ информации о событиях, связанных с судебно-экспертной деятельностью и альтернативной судебной экспертизой, а также анкетный опрос и интервьюирование ключевых респондентов.

Результаты исследования показали, что законодательство Кыргызской Республики **не запрещает осуществление альтернативной судебно-экспертной деятельности** негосударственными судебно-экспертными организациями и негосударственными судебными экспертами, работающими вне судебно-экспертных организаций. Президентом, правительством, а также государственными программами КР официально декларируется поддержка развития альтернативной экспертизы и «устранение государственного монополизма в сфере экспертиз», но одновременно осуществляются меры по укреплению государственной монополии на судебно-экспертную деятельность. В частности, правительством **не реализована задача разработки и принятия программы по развитию и поддержке независимых судебных экспертных учреждений и экспертов**, предусмотренная Государственной целевой программой “Развитие судебной системы Кыргызской Республики на 2013-2017 годы”, но вместо этого предприняты попытки объединения всех государственных судебно-экспертных организаций в единую и расширения перечня запрещенных для негосударственных экспертных организаций видов экспертиз с 13 до 20 через проект закона «О внесении изменений в Закон КР «О судебно-экспертной деятельности» (2017).

Опрос респондентов показал, что по мнению большинства, основными структурами, препятствующими развитию альтернативной судебной экспертизы в стране являются судебный корпус и руководство судебно-экспертных организаций, а основными факторами, препятствующими развитию альтернативной судебной экспертизы, являются деструктивное стремление государства и его высших менеджеров к сохранению коррупционных выгод в судебно-экспертной сфере, а также отсутствие инициатив и противодействия со стороны сообщества негосударственных судебных экспертов. Профессиональные участники судебного процесса (судьи, следователи, адвокаты, судебные эксперты) слабо информированы процессе и содержании отправленной на доработку Концепции развития судебно-экспертной деятельности в Кыргызской Республике, а также образовательных программах в этой сфере. Вместе с тем они достаточно хорошо информированы о существующих негосударственных экспертах и экспертных организациях, осуществляющих альтернативные экспертизы, что свидетельствует о зарождении и тенденции количественного роста в стране института альтернативной судебной экспертизы.

Выводы. Исследование позволило сделать вывод о том, что основную ответственность за невыполнение задачи устранения государственного монополизма в сфере судебных экспертиз несут правительство и подведомственные ему структуры исполнительной власти, а также судебный корпус и руководители экспертных организаций.

Рекомендации. Результаты исследования позволяют рекомендовать Аппарату Президента и Правительству Кыргызской Республики: а) изменить курс государственной политики в сторону создания и поддержки конкурентной среды в судебно-экспертной сфере; б) включить представителей негосударственного сектора СЭД в число разработчиков Концепции развития судебно-экспертной деятельности в Кыргызской Республике; в) разработать и принять программу развития негосударственной судебно-экспертной деятельности в Кыргызской Республике.

Руководителям министерств, имеющих судебно-экспертные организации рекомендуется: а) производить согласование проектов нормативных-правовых актов, государственных и ведомственных программ, затрагивающих вопросы СЭД исключительно с позиций противодействия государственному монополизму в сфере СЭД; б) исключить принятие ведомственных нормативных-правовых актов и стандартов, противоречащих законодательству и поддерживающих государственную монополию на СЭД.

Министерству здравоохранения рекомендуется отменить пункты 4 и 6 приложения 3 к приказу от 21.04.2017 года № 337, как противоречащих закону «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» и Программе Правительства по охране психического здоровья населения КР на 2018-2030

годы и поддерживающих монополию государства в сфере охраны психического здоровья и судебно-психиатрической экспертизы.

Судебно-экспертному сообществу рекомендуется создавать инициативные группы по поддержке АЭ и активно вовлекаться в процессы разработки и обсуждения нормативных-правовых актов и стратегических документов, касающихся развития СЭД в КР.

ВВЕДЕНИЕ

Судебный процесс, основанный на состязательности судопроизводства, в сущности, представляет собой процедуру рассмотрения фактических обстоятельств дела (значимых для дела обстоятельств), добытых заинтересованными сторонами и часто опирается на исследования, производимые специалистами, называемыми судебными экспертами. Согласно правовым положениям, в качестве судебных экспертов выступают лица, назначенные следствием и судом для дачи заключения по поставленным перед ним вопросам. Исторически сложилось, что в странах б. СССР экспертную деятельность осуществляли государственные экспертные организации, а в качестве экспертов выступали специалисты исключительно государственных экспертных организаций. Социальные-политические перемены, связанные с распадом СССР привели к возможности появления негосударственных экспертных организаций и негосударственных экспертов, которых стали называть «независимыми» (организациями и экспертами), главным образом, в смысле их альтернативности по отношению к государственной экспертизе. Однако, в связи с коллизиями, возникающими в связи с использованием термина «независимый» и «негосударственный», исследователи последних лет склоняются к использованию понятия «альтернативная экспертиза», которое, по их мнению, «по объему больше, чем понятие "независимая экспертиза" и исключает противопоставление негосударственной экспертизы (под которой чаще всего и подразумевают "независимую экспертизу") – государственной». Кроме того, применение термина "альтернативная экспертиза" исключает логическое противоречие, возникающее из-за применения термина "независимая экспертиза" (по этой логике все другие экспертизы априори становятся зависимыми). Термин "альтернативная экспертиза" также хорошо "вписывается" и в систему состязательности судебного процесса, построенном на равных возможностях для сторон в реализации их законных интересов (Зайцева Е.А.), а также способствует конкуренции государственных и негосударственных экспертных учреждений.

В настоящем исследовании под понятием альтернативной судебной экспертизы (далее АЭ) рассматривался вариант понимания АЭ как судебной экспертизы, проводимой негосударственными экспертами и негосударственными (частными) экспертными организациями, альтернативными институту государственной судебной экспертизы.

Актуальность исследования обусловлена, прежде всего, возросшим спросом на судебные экспертизы, связанным, прежде всего, с продвижением принципа состязательности в судебном процессе. При этом по многим делам, особенно, связанным с обвинениями в разжигании различных видов розни, в экстремизме, пытках, судьба многих подсудимых и подследственных, по сути зависит от мнения экспертов. По таким делам защита предпочитает обращаться к независимым специалистам. В то же время, в Кыргызской Республике (далее КР), в последние годы наметилась тенденция усиления государственной монополии на судебно-экспертную деятельность и создания политических препятствий для развития негосударственной (альтернативной) судебно-экспертной деятельности (далее СЭД).

Целью исследования являлось изучение ситуации с АЭ в КР для подготовки аналитического документа по государственной политике и выработки обоснованных рекомендаций по изменению ограничивающей политики в отношении АЭ. В частности, исследование было направлено на решение следующих задач:

1. анализ правовой основы СЭД и АЭ (анализ законодательства);
2. исследование факторов, препятствующих развитию АЭ;
3. оценка ситуации, связанной с разработкой Концепции развития СЭД в КР;
4. уточнение количества и реестра действующих негосударственных экспертных организаций;
5. исследование образовательных аспектов СЭД и АЭ (программы, институции).

Методология исследования включала анализ правовой базы судебно-экспертной деятельности, сбор из открытых источников и анализ информации о событиях, связанных с СЭД и АЭ, а также анкетный опрос и интервьюирование ключевых респондентов.

Исследование было проведено в период с июля по ноябрь 2020 г.

ОПИСАНИЕ ПРОБЛЕМЫ

В еще совсем недавнее советское время экспертизы проводились исключительно в государственных организациях (иных просто не существовало) и экспертные заключения предоставлялись также исключительно «государственными» экспертами, т.е. существовала государственная монополия на судебно-экспертную деятельность. Переход на рельсы рыночных отношений позволил расширить рамки наших представлений и допустить возможность существования негосударственных экспертных организаций (НГСЭО) и проведения альтернативных судебных экспертиз. Эта возможность была законодательно закреплена в принятом в 2013 году Законе КР «О судебно-экспертной деятельности» (СЭД, 2013), в котором указано, что «судебно-экспертные организации могут быть государственными и негосударственными» (статья 13), т.е. ясно и открыто допущена возможность альтернативы государственной монополии на СЭД.

Однако, в этом же законе открыто заявлено о сохранении монополии государственных судебно-экспертных организаций (ГСЭО) на проведение 13 видов экспертиз, проведение которых запрещено для НГСЭО. В 2017 году Правительство КР инициировало разработку проекта Закона «О внесении изменений и дополнений в закон КР «О судебно-экспертной деятельности», в котором стремление к сохранению государственной монополии на СЭД приобрело еще более агрессивный характер. В частности, проект закона предполагал расширение перечня экспертиз, запрещенных для проведения НГСЭО с 13 до 20, а также создание единой (и единственной!) в стране ГСЭО, начисто исключаящей возможность выбора государственной экспертной организации и экспертов. К чести Жогорку Кенеша проект закона был отклонен и правительство отозвало его для доработки.

Изучение литературы и опыта других страны показывает, что в демократически ориентированных обществах практика АЭ является обычной и распространенной. Возможность АЭ предусмотрена законодательством практически всех без исключения развитых стран мира, и даже ряда постсоветских стран, в частности, России, Грузии, Эстонии, Казахстана, Молдовы. Право на АЭ упомянуто также и в УПК Республики Азербайджан. В России, например, уже функционирует сеть негосударственных судебно-экспертных учреждений, контрагентами которых являются не только адвокаты и юридические фирмы, но и государственные учреждения, в том числе судьи, органы дознания, следствия и прокуратуры. В Казахстане предусмотрена индивидуальная СЭД по лицензии и каких-либо ограничений по части перечня видов экспертиз не существует. В Республике Молдова СЭД могут осуществлять частные эксперты, включенные в Государственный реестр аттестованных судебных экспертов и т.д.

Во-вторых, общим началом судебно-экспертной деятельности в развитых западных странах служит принцип состязательности сторон (форма экспертизы так называемой «чистой состязательности» была создана во Французском уголовном процессе в конце 19 века). При такой форме экспертизы в деле участвуют два эксперта: один назначается судебно-следственными органами, а другой приглашается обвиняемым. Оба эксперта наделяются формально равными процессуальными правами и совместно производят необходимые исследования. В случае разногласия между экспертами им предоставляется право пригласить третьего эксперта, который является «экспертом-арбитром» и разрешает возникшие разногласия.

В-третьих, совершенно необязательно, чтобы экспертной деятельностью занимались только лица, занимающие должности экспертов. В США, например, вообще отсутствует понятие эксперта, как профессиональной должности. В качестве экспертов могут выступать специалисты, имеющие опыт работы в судебно-экспертной сфере, и совершенно необязательно, чтобы они занимали должности экспертов. В США также имеется многочисленная сеть экспертных учреждений и криминалистических лабораторий, которые обеспечивают реальное право выбора экспертной организации и эксперта-исследователя [5]. В английском процессе стороны также могут вызвать «своего» эксперта, который подвергается перекрестному допросу.

В ряде стран Западной Европы, например, в Норвегии и Дании наряду с официальным экспертом обвиняемый вправе пригласить своего эксперта, а в Голландии в суде участвуют не только эксперты, назначенные судьями, но и приглашенные сторонами. Подобные же традиции сохранились и в судопроизводстве Италии. В Германии весьма развита сеть частных экспертных учреждений, которые успешно функционируют довольно длительное время, составляя реальную конкуренцию государственным экспертным учреждениям. В Германии также допускается возможность формулировки альтернативных выводов одними и теми же экспертами в рамках одной экспертизы.

Выводы

Институт альтернативной экспертизы является весьма распространенным и демократичным инструментом защиты прав граждан в судебном процессе, основанном на принципе состязательности сторон. Государственная политика, ограничивающая возможности использования АЭ, представляет собой деструктивный вариант политики в условиях государства, претендующего на статус цивилизованного демократического государства.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Законодательство по вопросам СЭД и правовая основа альтернативной СЭД

Согласно закону СЭД КР, 2013 судебная экспертная деятельность представляет собой «деятельность по организации и производству судебной экспертизы для обеспечения прав и законных интересов лиц, являющихся участниками уголовного, гражданского или административного процесса» (ст. 2). В свою очередь «судебной экспертизой» называется «процессуальное действие, состоящее в проведении исследований и даче заключения экспертом по вопросам, которые требуют специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла и которые поставлены перед экспертом в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному, гражданскому и административному делу» (ст. 2).

Основной Закон, Конституция Кыргызской Республики (2010), гарантирует гражданам право на защиту своих прав и свобод всеми способами, не запрещенными законом (ст. 40). Исходя из этого, настоящее исследование, в первую очередь, было направлено на поиск информации, запрещающей использование альтернативной (независимой, негосударственной) судебной экспертизы в Кыргызской Республике.

Поиск необходимой информации производился по следующим ключевым словам: «судебная экспертиза», «независимая экспертиза», «альтернативная экспертиза», «негосударственная экспертиза».

В результате исследования установлено следующее.

В законодательстве Кыргызской Республики понятия «независимая экспертиза», «негосударственная экспертиза», «альтернативная экспертиза» ни в одной из статей законов не сочетаются со словом «запрещено». Наоборот, все указанные понятия используются в контексте их допустимости и законности. Следовательно, можно сделать однозначный и решающий вывод, что отсутствие запрета на виды судебной экспертизы, обозначенные словами «независимая», «негосударственная», «альтернативная» свидетельствует о том, что все эти виды судебных экспертиз не запрещены в Кыргызской Республике.

В уголовно-процессуальном Кодексе Кыргызской Республики (УПК КР, 2017) и Законе о судебной экспертной деятельности используются понятия «негосударственные экспертные организации», «негосударственные эксперты», а также «иные лица, обладающие специальными познаниями» и «лица из числа предложенных участниками процесса». В гражданско-процессуальном кодексе (ГПК КР, 2017) используются понятия «работники специализированных экспертных учреждений», «иные специалисты, назначенные судом в качестве экспертов» и «конкретное компетентное лицо», ходатайствуемое в качестве эксперта. Во всех случаях их использования эти термины ассоциированы со словами «суд», «судебная» и использованы в контексте их допустимости («может быть назначен», «может быть поручена и производится», «вправе просить суд» и т.д.).

В законе «О градостроительстве и архитектуре» встречается термин «независимые эксперты» (ст. 22), а в законе «Об охране здоровья граждан Кыргызской Республики» термин «альтернативная военно-врачебная экспертиза» (ст. 47), но в обоих случаях эти термины не сочетаются со словом «судебная».

Далее установлено, что согласно законодательству Кыргызской Республики «негосударственные экспертные организации», «негосударственные эксперты», «иные лица, обладающие специальными познаниями», «лица из числа предложенных участниками процесса», «работники специализированных экспертных учреждений» и «иные специалисты, назначенные судом в качестве экспертов» выступают в качестве основных производителей судебных экспертиз. В частности, статьи 171, 172 УПК КР 2017; 95 ГПК КР 2017; 13 СЭД 2013 прямо предписывают, что в качестве судебного эксперта могут выступать государственные судебные эксперты, негосударственные судебные эксперты или иные лица (специалисты), обладающие необходимыми специальными знаниями и назначенные следствием и судом. В контексте исследуемой темы, указание на возможность производства судебной экспертизы негосударственными судебными экспертами и иными специалистами (в т.ч., из числа предложенных участниками процесса), назначенными судом, однозначно подтверждает отсутствие запрета на альтернативную судебную экспертизу в КР, т.к. эксперты, предложенные участниками процесса, могут быть специалистами негосударственной экспертной организации или работающими вне экспертных организаций (категория «иных специалистов»).

Об отсутствии запрета на АЭ в КР свидетельствует также статья 172 УПК КР 2017, которая гласит, что в определенных случаях, а именно, при отсутствии необходимости в истребовании объектов исследования из органа досудебного производства, участники процесса вправе самостоятельно обратиться в экспертную организацию с запросом на проведение экспертизы на договорной основе. В таком случае альтернативная судебная экспертиза может быть проведена без поручения следствия и суда, однако, механизм реализации такой возможности в законодательстве остался не проясненным. Возможность получения альтернативного экспертного заключения заложена также в ст. 175 УПК КР 2017, которая допускает возможность назначения следственным судьей судебной экспертизы в той экспертной организации и тем экспертом, которые указаны в ходатайстве защитника и статьей 321 допускающей возможность ходатайства о включении в число

экспертов дополнительно указанного стороной лица, а также проведении экспертизы представителями другой экспертной организации.

Закон «Судебно-экспертной деятельности» конкретно указывает, что судебно-экспертные организации могут быть государственными и негосударственными (ст. 13), а в качестве экспертов могут выступать государственный судебный эксперт, негосударственный судебный эксперт или другое лицо, обладающее необходимыми специальными знаниями, привлеченное в качестве эксперта и не состоящее в штате какой-либо судебно-экспертной организации (ст. 14).

В результате исследования также установлено наличие противоречий в законодательстве в части проведения судебно-психиатрической, судебно-наркологической и судебно-психологической экспертиз, которые «проводятся в государственных и (или) муниципальных организациях здравоохранения» (ст. 48 закона «Об охране здоровья граждан в КР»), что противоречит УПК, ГПК и СЭД КР, допускающим проведение судебных экспертиз в негосударственных экспертных организациях.

Выводы

Законодательство Кыргызской Республики не запрещает осуществление альтернативной судебно-экспертной деятельности негосударственными судебно-экспертными организациями и негосударственными судебными экспертами, в том числе работающими вне судебно-экспертных организаций.

Государственная политика по вопросам СЭД в Кыргызской Республике

Для исследования государственной политики, связанной с СЭД и АЭ в КР было проведено изучение Указов Президента КР, Национальных и Государственных программ начиная с 2012 года на предмет наличия в них положений, поддерживающих развитие АЭ в КР, а также постановлений Жогорку Кенеша и Правительства КР в период с 2012 по 2020 годы. В результате исследования установлено следующее.

Специальных Указов Президента по вопросам развития СЭД в период с 2012 по 2020 годы не издавалось. Правительством КР по вопросам развития СЭД в этот период изданы следующие постановления:

1. О проекте Закона Кыргызской Республики "О судебно-экспертной деятельности" от 25 сентября 2012 года N 647
2. О некоторых вопросах судебно-экспертной деятельности в Кыргызской Республике от 17 марта 2014 года № 132
3. О некоторых вопросах судебно-экспертной деятельности в Кыргызской Республике от 1 ноября 2018 года № 514
4. О проекте Закона Кыргызской Республики "О внесении изменений в Закон Кыргызской Республики "О судебно-экспертной деятельности" от 10 февраля 2017 года № 98
5. О создании Государственной судебно-экспертной службы при Правительстве Кыргызской Республики от 14 июля 2017 года № 432
6. Об отзыве проекта Закона Кыргызской Республики "О внесении изменений в Закон Кыргызской Республики "О судебно-экспертной деятельности" от 16 мая 2018 года № 237
7. Об утверждении описания знака символики Государственной судебно-экспертной службы при Правительстве Кыргызской Республики от 23 марта 2018 года № 153
8. О внесении изменения в постановление Правительства Кыргызской Республики "О создании Государственной судебно-экспертной службы при Правительстве Кыргызской Республики" от 14 июля 2017 года № 432 от 15 октября 2018 года № 471
9. О проекте Государственной целевой программы "Развитие судебной системы Кыргызской Республики на 2019-2022 годы" от 7 марта 2019 года № 112
10. О внесении изменений в некоторые решения Правительства Кыргызской Республики в сфере организации судебно-экспертной деятельности от 22 августа 2019 года № 423
11. О проекте Закона Кыргызской Республики "О внесении изменений в Закон Кыргызской Республики "О судебно-экспертной деятельности" от 22 мая 2020 года № 268

Жогорку Кенешем КР по вопросам развития СЭД в этот период изданы следующие постановления:

- a. постановление Жогорку Кенеша КР от 31 января 2013 года N 2733-V "О принятии в первом чтении проекта Закона Кыргызской Республики "О судебно-экспертной деятельности";
- b. постановление Жогорку Кенеша КР от 28 марта 2013 года N 2918-V "О принятии во втором чтении проекта Закона Кыргызской Республики "О судебно-экспертной деятельности";
- a. постановление Жогорку Кенеша КР О принятии Закона Кыргызской Республики от 16 мая 2013 года N 3074-V "О судебно-экспертной деятельности"

Несмотря на отсутствие специальных программ, вопросы развития и поддержки АЭ были рассмотрены в других программных документах, в частности, в следующих.

1. Указах Президента Кыргызской Республики:

- a. «О мерах по совершенствованию правосудия в Кыргызской Республике» от 8 августа 2012 года УП № 147;
  - b. «О мерах по реформе системы правоохранительных органов Кыргызской Республики от 18 июля 2016 года УП № 161
2. Национальных и Государственных программах:
- a. Государственной целевой программе “Развитие судебной системы Кыргызской Республики на 2013-2017 годы”
  - b. Проекте Государственной целевой программы “Развитие судебной системы Кыргызской Республики на 2019-2022 годы”
  - c. Программе Правительства КР по охране психического здоровья населения КР на 2018-2030 годы.

Указ Президента Кыргызской Республики «О мерах по совершенствованию правосудия в Кыргызской Республике» (2012):

- содержит тезис о том, что **«государственный монополизм в сфере экспертиз не способствует развитию независимых экспертных организаций** и их специализации в соответствующих областях» (пункт 1.5);
- предписывает **«развивать институт независимых экспертных организаций** и их соответствующую специализацию» (пункт 3.3.1).

Указ Президента Кыргызской Республики «О мерах по реформе системы правоохранительных органов Кыргызской Республики (2016):

- содержит тезис о том, что создание независимой единой Национальной судебно-экспертной службы, направлено в том числе на **«придание импульса для параллельного развития независимых экспертных организаций** в узкоспециальных специфических сферах (ДНК, фоноскопия и т.д.) с созданием единых стандартов и требований» (пункт 5.3.).

Государственная целевая программа “Развитие судебной системы Кыргызской Республики на 2013-2017 годы”:

- содержит положение о том, что «государственный монополизм в сфере экспертиз не способствует развитию независимых экспертных организаций и их специализации в соответствующих областях» (пункт 40);
- содержит задачу «Устранение государственного монополизма в сфере судебных экспертиз» (пункт 3.2.10.), которым предусмотрено:
  - **«Разработать и принять программу по развитию и поддержке независимых судебных экспертных учреждений и экспертов»** (пункт 3.2.10.1);
- содержит индикаторы реализации пункта 3.2.10:
  - а) принятие Программы по развитию и поддержке независимых судебных экспертных учреждений и экспертов (пункт 3.2.10.1);
  - б) увеличение количества независимых судебных экспертных учреждений и экспертов с исходного показателя 0 до показателя 20 в 2016 году (пункт 3.2.18);
- органами взаимодействия названы: министерства юстиции, внутренних дел, здравоохранения, Академия наук, научно-исследовательские институты, высшие учебные заведения, а также «независимые эксперты».

Проект Государственной целевой программы “Развитие судебной системы Кыргызской Республики на 2019-2022 годы”:

- содержит тезис о том, что осуществление правосудия неразрывно связано с судебно-экспертной деятельностью (Введение);
- содержит тезис о том, что «государственный монополизм в сфере экспертиз не способствует развитию независимых экспертных организаций и их специализации в соответствующих областях» (столбец «слабые стороны» судебной системы);
- не содержит никаких мероприятий по устранению монополизма в сфере экспертиз (План мероприятий).

Программа Правительства КР по охране психического здоровья населения КР на 2018-2030 годы:

- содержит задачи:
  - а) совершенствование организации и проведения медико-социальных и судебно-медицинских экспертиз психического здоровья (раздел 4.6);
  - б) **создание равных условий** для деятельности государственных и частных поставщиков услуг в области охраны психического здоровья (раздел 4.7).

Выводы

По результатам анализа государственной политики в области СЭД можно констатировать, что президентом и правительством КР, а также государственными программами КР официально декларируется, что развитие института частной судебной экспертизы является одним из приоритетных направлений реформы судопроизводства в КР.

Декларируемая государственная политика по вопросам СЭД в последнее десятилетие содержала положения о поддержке развития АЭ с использованием формулировок: «устранение государственного монополизма в сфере экспертиз», разработка «программы по развитию независимых судебных и экспертных учреждений и экспертов», «увеличение количества независимых судебных экспертных учреждений и экспертов», «создание равных условий для частных поставщиков услуг в области охраны психического здоровья».

Реализация Государственной политики по вопросам СЭД в Кыргызской Республике

Анализ реализации государственной политики по вопросам СЭД и АЭ показал следующие результаты.

Исполнение Государственных программ

Государственная целевая программа “Развитие судебной системы Кыргызской Республики на 2013-2017 годы” содержала задачу «Устранения государственного монополизма в сфере судебных экспертиз» (пункт 3.2.10.). Исполнение данной задачи предусматривало «**Разработку и принятие программы по развитию и поддержке независимых судебных экспертных учреждений и экспертов**». Данная задача Правительством КР не исполнена – по состоянию на ноябрь 2020 года Программа по развитию и поддержке независимых судебных экспертных учреждений и экспертов не разработана и не утверждена.

Выводы

Невыполнение задачи устранения государственного монополизма в сфере судебных экспертиз свидетельствует: а) либо об отсутствии у правительства реального намерения устранить государственный монополизм в сфере судебных экспертиз; б) либо об отсутствии у правительства средств и ресурсов для исполнения данной задачи. В любом случае, факт неисполнения задач, поставленных Государственной целевой программой “Развитие судебной системы Кыргызской Республики на 2013-2017 годы” допустимо рассматривать как фактор препятствия развитию АЭ со стороны правительства КР.

Программа Правительства Кыргызской Республики по охране психического здоровья населения Кыргызской Республики на 2018-2030 годы от 1 марта 2018 года № 119 содержит задачи: а) совершенствование организации и проведения медико-социальных и судебно-медицинских экспертиз психического здоровья (раздел 4.6); б) **создание равных условий** для деятельности государственных и частных поставщиков услуг в области охраны психического здоровья (раздел 4.7).

Однако, до сих пор не отменен изданный в 2017 году приказ Министерства здравоохранения Кыргызской Республики от 21.07.2017 № 337 «О реализации постановления Правительства КР о Временном Положении о порядке лицензирования частной медицинской деятельности в Кыргызской Республике», которым в противоречии как с указанными задачами, так и законом КР «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» (1999) психиатрия и судебно-психиатрическая экспертиза занесены в «Перечень запрещенных видов медицинской деятельности в негосударственном (частном) секторе здравоохранения Кыргызской Республики». Причем данный приказ противоречит и самому постановлению Правительства № 337, в котором никаких препятствий для занятий частной психиатрической практикой не установлено.

Выводы

Несоответствие ведомственных приказов законам КР и нормативным-правовым актам Правительства КР свидетельствует об отсутствии координации в деятельности правительства и данный факт допустимо рассматривать как фактор препятствия развитию АЭ со стороны Правительства КР и структур исполнительной власти.

События, связанные с судебно-экспертной деятельностью

В июле 2016 года, т.е. еще в период действия Государственной целевой программы “Развитие судебной системы Кыргызской Республики на 2013-2017 годы” издается Указ Президента Кыргызской Республики «О мерах по реформе системы правоохранительных органов Кыргызской Республики, который содержит пункт о создании «независимой единой Национальной судебно-экспертной службы» (пункт 5.3) с предписанием

системе МВД «отдельные виды экспертиз передать во вновь создаваемую Национальную экспертную службу» (пункт 3.2).

Выводы

Данный Указ Президента: а) противоречит Указу Президента Кыргызской Республики «О мерах по совершенствованию правосудия в Кыргызской Республике» (2012), предписывающему **«развивать институт независимых экспертных организаций и их соответствующую специализацию»**; б) **направлен на монополизацию государственной СЭД**. Данное противоречие допустимо рассматривать как фактор препятствие развитию АЭ со стороны президента КР.

В феврале 2017 года издается постановление Правительства КР от 10 февраля 2017 года № 98 «О проекте Закона КР «О внесении изменений в Закон КР «О судебно-экспертной деятельности». В проекте Закона в числе прочих предлагалось: а) расширить перечень видов экспертиз, запрещенных для производства негосударственными судебно-экспертными организациями с 13 до 20 видов; б) все упоминания о **«государственных судебно-экспертных организациях»** заменить словосочетанием **«государственная судебно-экспертная организация»**, т.е. произведена подмена идеи создания единой Национальной судебно-экспертной службы идеей создания единственной Государственной судебно-экспертной организации, что **свидетельствует о попытке законодательного закрепления курса на монополизацию судебно-экспертной деятельности**. Однако, данный проект закона был отклонен ЖК КР и отозван правительством (постановление Правительства КР от 16 мая 2018 года № 237).

Выводы

Данное постановление правительства, расширяющее перечень запрещенных для негосударственных судебно-экспертных организаций (СЭО) и закрепляющее государственный монополизм на судебно-экспертную деятельность допустимо рассматривать как фактор препятствия развитию АЭ со стороны Правительства КР.

В июле 2017 года издается постановление Правительства КР «О создании Государственной судебно-экспертной службы при Правительстве Кыргызской Республики», которое предусматривает трансформацию Государственного центра судебной экспертизы при Министерстве юстиции Кыргызской Республики в Государственную судебно-экспертную службу при Правительстве КР (ГСЭС ПКР) с предписанием ГСЭС «...внести в Правительство Кыргызской Республики проект решения о передаче из Министерства внутренних дел Кыргызской Республики отдельных видов экспертиз, а также из ведения Министерства здравоохранения Кыргызской Республики штатных единиц, соответствующего бюджетного финансирования и материально-технических средств Республиканского центра и областных бюро судебно-медицинской экспертизы, экспертных комиссий Республиканского центра психического здоровья и Республиканского центра наркологии Министерства здравоохранения Кыргызской Республики в Государственную судебно-экспертную службу при Правительстве Кыргызской Республики».

Выводы

Данное постановление Правительства КР является свидетельством активной реализации курса на усиление государственной монополии в сфере судебно-экспертной деятельности и его допустимо рассматривать как фактор препятствия развитию АЭ со стороны Правительства КР.

27 декабря 2018 года на общественное обсуждение вынесен проект постановления Правительства КР «Об утверждении Концепции развития судебно-экспертной деятельности в Кыргызской Республике на 2019-2023 годы», которая содержала ту же идею объединения всех государственных судебно-экспертных организаций в единую организацию, под названием Государственная судебно-экспертная служба. Данный проект был подвергнут критике со стороны общественных и государственных организаций и лиц за а) противоречие с законом «Об охране здоровья граждан в КР», б) повышение коррупционных рисков; в) повышение риска исключения для граждан возможности получения заключений независимых альтернативных судебно-медицинских экспертиз (ОФ «Правовая клиника Адилет»); г) несоответствие Концепции действующей методологии по стратегическому планированию; д) преследование узковедомственных интересов; е) противоречие закону «О судебно-экспертной деятельности в КР»; ж) отсутствие каких-либо мероприятий, направленных на «обеспечение решения вопроса становления и развития независимой судебно-экспертной деятельности в КР» (Национальный Альянс Бизнес-Ассоциаций КР); з) противоречие конституционному принципу состязательности сторон при отправлении правосудия, т.к. монополизация государственной судебной экспертизы исключит возможность участникам досудебного производства и судебного процесса на конкурентной основе получить альтернативное судебно-экспертное

заключение особенно в тех сферах, где государственная экспертиза обладает исключительным правом проведения экспертиз; и) возможность возникновения коррупционных рисков; к) противоречие части 1, статьи 13 Закона «О судебно-экспертной деятельности», согласно которой судебно-экспертные организации могут быть государственными и негосударственными, как это наблюдается в настоящее время; л) возможность воздействия на независимые судебно-экспертные организации через право ГСЭС ПКР выдачи сертификатов компетентности в установленном порядке (Секретарь Совета по судебной реформе при Президенте Кыргызской Республики).

Выводы

Вынесенный на обсуждение проект «Концепции развития судебно-экспертной деятельности» ввиду наличия в нем множества противоречий, коррупционных рисков, преследования узковедомственных интересов, и направленный на усиление монополии государства на судебно-экспертную деятельность допустимо рассматривать как противодействие развитию АЭ со стороны правительства и государственной судебно-экспертной службы.

Результаты опроса ключевых респондентов

В рамках исследования был произведен опрос респондентов по анкете-опроснику, содержащему 16 вопросов, связанных с ситуацией по АЭ (приложение 1).

Анкетный опрос производился на анонимной основе, путем рассылки анкеты по электронной почте вместе с сопроводительным письмом.

В исследование включены 89 заполненных анкет. К сожалению, еще 37 респондентов анкету не заполнили. Главным образом, это были специалисты государственных организаций. Часть из них мотивировала отказ от заполнения анкеты опасениями вызвать недовольство своих руководителей, другая часть отказалась без объяснений причин.

По результатам статистической обработки и контент-анализа получены следующие результаты.

Распределение респондентов по полу, профессии и стажу деятельности в профессии выглядело следующим образом.

Из диаграмм видно, что среди респондентов преобладали мужчины (63%), профессиональные адвокаты (41,6%) и лица со стажем работы до 10 лет (37,1%).

Структуры, препятствующие развитию АЭ

Большинство респондентов считают, что в стране существуют препятствия для развития АЭ (72,7%), однако небольшая часть респондентов полагает, что препятствий для развития АЭ не существует - 18,2%. Остальные 9,1% уклонились от ответа с формулировкой «не знаю».

Исследование мнений относительно формальных структур, препятствующих развитию АЭ, показало, что большинство респондентов считает, что основными препятствующими структурами являются судебный корпус (43 или 48,3%) и руководство государственных экспертных организаций (30 или 33,7%).

Далее по убывающей идут правоохранительные органы (22 или 24,7%), правительство (16 или 18%) и само экспертное сообщество (16 или 18%).

Наименьшее препятствование соотнесено с депутатским корпусом (3 или 3,4%).

По мнению довольно значительной части респондентов, никакие государственные и общественные структуры развитию АЭ не препятствуют (16 или 18%).

Таблица 1. Структуры, препятствующие развитию АЭ

правительство	16	18,0%
правоохранительные органы	22	24,7%
судебный корпус	43	48,3%
депутатский корпус	3	3,4%
руков-во экспертных орг-ций	30	33,7%
экспертное сообщество	16	18,0%
никто из перечисленных	16	18,0%

Диаграмма 2. Структуры, препятствующие развитию АЭ

Выводы

Ответы респондентов, скорее всего, верно отражают реальную ситуацию и могут рассматриваться как доказательства существования препятствий развитию АЭ в стране. Во всяком случае, таково мнение большинства профессиональных участников судебно-следственного процесса. Это мнение, в принципе, совпадает с провальными результатами реализации тех пунктов государственных программ, которые были направлены на развитие АЭ. Причем, основными препятствующим структурами названы судебный корпус и руководители экспертных организаций, т.е. именно те государственные структуры, которые несут прямую ответственность за реализацию государственных программ и реформирование судебной системы. Для изменения такой ситуации можно рекомендовать: а) внедрение выборной системы отбора судей и б) назначение руководителей государственных организаций по высшим менеджерским качествам.

Факторы, препятствующие развитию АЭ

На вопрос относительно факторов, препятствующих развитию АЭ, больше половины респондентов ответили, что основными препятствующими факторами являются коррупция в судебно-экспертной системе (47 или 52,3%). К числу препятствующих факторов были также отнесены: отсутствие инициатив по развитию АЭ (43 или 48,3%), законодательство (41 или 46,1%) и коррупция в судебно-следственной системе (41 или 46,1%).

Далее по убывающей были упомянуты дефицит информации об АЭ (24 или 27%), дефицит специалистов по судебной экспертизе (19 или 21,3%) и дефицит программ подготовки судебных экспертов (16 или 18%).

Отсутствие препятствий для развития АЭ отметили 11 или 12,4% респондентов.

Отсутствие потребности в АЭ отметили 3 или 3,4% респондентов.

11 человек (12,4%) отметили ответ «другое» без пояснений.

Таблица 2. Факторы, препятствующие развитию АЭ

законодательство	41	46,1%
коррупция в судебно-следственной системе	41	46,1%
коррупция в судебно-экспертной системе	47	52,8%
дефицит информации об АЭ	24	27,0%
дефицит программ подготовки судебных экспертов	16	18,0%
дефицит специалистов по судебной экспертизе	19	21,3%
отсутствие инициатив по развитию АЭ	43	48,3%
отсутствие потребности в АЭ	3	3,4%
нет никаких препятствий	11	12,4%
другое	11	12,4%

Диаграмма 3. Факторы, препятствующие развитию АЭ

Выводы

Мнение респондентов о коррупции в судебно-экспертной и судебно-следственной системе, как основном факторе препятствования развитию АЭ в стране, возможно, является указанием на первопричину сдерживания АЭ – это стремление государства к сохранению тотального контроля и коррупционных выгод в этой сфере. Для изменения сложившейся ситуации может быть рекомендовано изменение политики в сторону создания и поддержки конкурентной среды в судебно-экспертной сфере, что, возможно, будет способствовать сокращению уровня коррупции и во всей судебно-следственной сфере.

Осведомленность о концепции развития СЭД

На вопрос об осведомленности о Концепции развития СЭД получено больше отрицательных ответов (49 или 55,1%), чем положительных (37 или 41,6%).

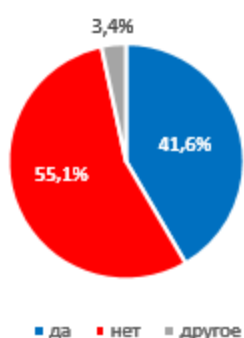
Наиболее информированными о Концепции оказались правозащитники (100%) и судебные эксперты (93,1%). Наименьшую осведомленность продемонстрировали адвокаты (13,5%).

На вопрос: «Поддерживает ли Концепция развитие АЭ» подавляющее большинство респондентов ответило, что им ничего об этом не известно (65,2%).

Менее трети респондентов считают, что проект Концепции не поддерживает АЭ (25,8%).

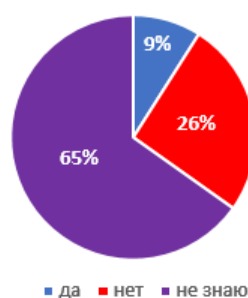
Значительно меньшая часть респондентов полагает, что Концепция поддерживает развитие АЭ (9%).

Диаграмма 4. Информированность о Концепции развития СЭД в КР

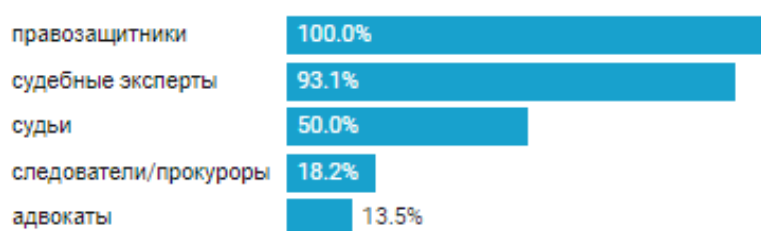
да	нет	др.
37	49	3
41,6%	55,1%	3,4%

Диаграмма 5. Мнение о поддержке АЭ Концепцией

да	нет	не знаю
8	23	58
9,0%	25,8%	65,2%

Диаграмма 6. Информированность о Концепции развития СЭД среди профессионалов

Выводы

Преобладание процента неинформированных респондентов о существовании Концепции может свидетельствовать, прежде всего, о закрытом характере процесса разработки и обсуждения Концепции.

Высокая осведомленность о Концепции среди правозащитников и судебных экспертов может быть объяснена высокой степенью их вовлеченности в процессы общественных обсуждений вообще и судебно-экспертной деятельности, в частности.

Высокий процент неосведомленности о содержании Концепции в части развития АЭ также может свидетельствовать о недостаточной информированности общества о существовании и содержании Концепции.

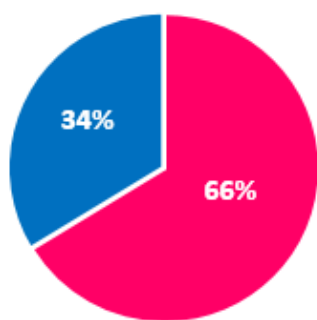
Осведомленность о негосударственных экспертах и экспертных организациях

Таблица 3. Осведомленность о негосударственных экспертах и экспертных организациях

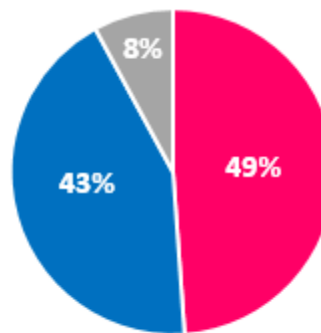
Негосударственные эксперты	Негосударственные экспертные организации
----------------------------	--

да	нет	не знаю	да	нет	не знаю
59	30	0	43	38	7
66,3%	33,7%	-	48,3%	42,7%	9,0%

■ да ■ нет ■ не знаю

■ да ■ нет ■ не знаю

Согласно полученным данным, уровень осведомленности о негосударственных экспертах и организациях оказался довольно высоким. Как видно из таблицы 3 две трети респондентов сообщили, что им известны негосударственные эксперты (66,3%) и почти половине респондентов известно о существовании негосударственных экспертных организаций (48,3%), что позволяет сделать предположительный вывод, что институт альтернативной экспертизы все же имеет определенную степень развития, позволяющую с оптимизмом смотреть на ее будущее.

В число упомянутых альтернативных экспертов вошли 7 человек, фамилии которых здесь не приводятся, т.к. не было получено их разрешения на публикацию их данных.

Число упомянутых негосударственных экспертных организаций составило 6, но по данным Министерства юстиции в КР зарегистрировано 12 негосударственных судебно-экспертных организаций, а также 3 общественных объединения судебных экспертов. Все организации зарегистрированы в период с 2011 по 2020 годы, в том числе в последние 3 года зарегистрировано 9 организаций.

Выводы

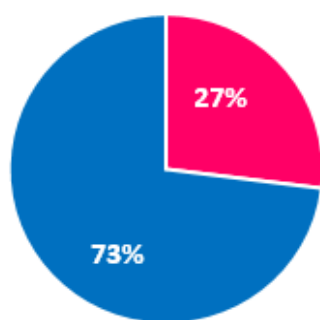
Полученные результаты позволяют сделать вывод, что институт альтернативной экспертизы в виде негосударственных судебно-экспертных организаций имеет отчетливую тенденцию количественного роста. И, если судить по ответам респондентов, об их существовании известно достаточно широкому кругу профессионалов, занятых в судебном процессе.

Осведомленность об образовательных программах и организациях

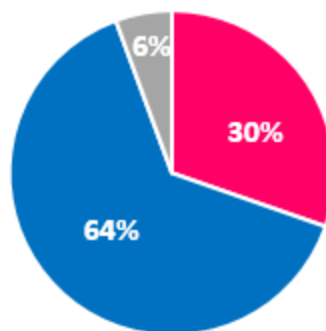
Исследование осведомленности об образовательных программах и организациях показало, что здесь уровень осведомленности гораздо ниже, чем осведомленность о судебно-экспертных организациях. О существовании образовательных программ сообщили 27% респондентов, образовательных организаций - 30,3%.

Таблица 4. Осведомленность об образовательных программах и организациях по СЭ

Образовательные программы			Образовательные организации		
да	нет	не знаю	да	нет	не знаю
24	65	0	27	57	5
27,0%	73,0%	0,0%	30,3%	64,0%	5,6%

■ да ■ нет ■ не знаю

■ да ■ нет ■ не знаю

В числе образовательных организаций были упомянуты 4 организации: 1) Кыргызская Государственная Медицинская Академия; 2) Кыргызско-Российский Славянский Университет им. Б. Ельцина; 3) Кыргызский Национальный Университет им. Ж. Баласагына; 4) Кыргызский Государственный Технический Университет им. И. Раззакова.

В числе образовательных программ были названы: 1) программы подготовки по основным видам криминалистических экспертиз в ГСЭС при ПКР; 2) программы проекта УНП ООН «Укрепление потенциала Государственного центра судебных экспертиз при Министерстве юстиции Кыргызской Республики»; 3) Программа подготовки судебно-медицинских экспертов на кафедре судебной медицины и права КГМА.

Выводы

Полученные результаты позволяют сделать вывод, что невысокая осведомленность респондентов в вопросах подготовки экспертов, в целом, отражает ситуацию с подготовкой судебных экспертов – специализированных учебных заведений по подготовке судебных экспертов в стране не существует.

Факторы, способствующие развитию АЭ

Респондентам также было предложено ответить на вопрос, что, по их мнению, могло бы способствовать развитию АЭ в КР. Широкий разброс мнений был сгруппирован по следующим аспектам.

1. Законодательный аспект.
  - a. Совершенствование законодательства. Законодательные инициативы, разработка НПА по АЭ. Законодательное закрепление обязательности учитывать и принимать независимые альтернативные экспертизы. Принятие законов, поддерживающих состязательность и равенство государственной и альтернативной экспертизы в суде.
2. Политический аспект.
  - a. Реальная политическая воля развивать АЭ. Аппарат Президента, Правительство должны включить в свои Рабочие планы по судебно-правовой реформе вопросы развития судебно-экспертной деятельности в КР (в том числе АЭ). Поддержка экспертного сообщества в осуществлении ими деятельности в области судебной экспертизы. Развитие и совершенствование судебно-экспертной деятельности в стране. Включение донорским кластером в свои повестки вопросов содействия развитию АЭ в КР.
  - b. Повышение роли и статуса судебного эксперта как участника процесса. Усиление ответственности судебного эксперта за данное им заключение. Привлечение к ответственности недобросовестных государственных экспертов за подложные, некачественные экспертизы.
  - c. Изменение отношения (в том числе и на законодательном уровне) судебно-следственных органов к заключению судебного эксперта в процессе, как к одному из видов доказательства. Повышение доверия судебно-следственных органов к АЭ. Реальное действие принципа состязательности сторон в процессе. Продвижение АЭ на судебных разбирательствах.
  - d. Искоренение коррупционных факторов в законодательстве и установление ответственности за давление и угрозы со стороны органов следствия и национальной безопасности на экспертов и судей.
3. Организационный аспект.
  - a. Внедрение в Кыргызстане новых методов исследований (экспертиза ДНК, молекулярно-генетические исследования), которые могут проводиться в частных экспертных организациях.
  - b. Развитие экспертных организаций, которые могли бы проводить альтернативную экспертизу.
4. Образовательный аспект.

- a. Проведение образовательных акций для судей, сотрудников прокуратуры, органов внутренних дел, адвокатов о возможностях альтернативной экспертизы.
  - b. Повышение уровня компетентности судебных экспертов. Открытие курсов в государственных вузах по подготовке судебных экспертов. Продвижение образовательных курсов для молодых экспертов (выпускников ВУЗов). Содействие в освоении судебными экспертами новых методов судебной экспертизы, отвечающих требованиям законодательства Кыргызской Республики и международных стандартов в области судебной экспертизы.
5. Информационно-адвокатский аспект.
- a. Проведение адвокатских кампаний, встреч по обобщению практики и т.п.
  - b. Информирование об АЭ через публикацию успешных историй альтернативной экспертизы. Информирование населения о возможностях альтернативной экспертизы. Создание информационной площадки на базе государственной судебно-экспертной службы.
  - c. Периодическое производство бонусных альтернативных экспертиз и наработка стратегических кейсов по разным видам экспертиз.

Выводы

Результаты анализа мнений респондентов свидетельствуют о комплексном характере проблемы АЭ и необходимости и осуществлении многоаспектных мероприятий для поддержки и развития АЭ.

Результаты интервью с ключевыми респондентами

В рамках исследования было проведено интервью с 8 ключевыми респондентами, представлявшими судебно-экспертное, адвокатское и правозащитное сообщества. Интервью велось в свободной форме, в виде обмена информацией и мнениями, однако основной целью все же являлось выяснение ситуации с разработкой и принятием Концепции развития судебно-экспертной деятельности, а также отношения интервьюируемых к вопросам развития и поддержки альтернативной судебной экспертизы.

По результатам интервью получена следующая информация.

Информант К.Ш. сообщил, что он входил в состав и принимал участие в работе группы по разработке Концепции, которая была создана после Круглого Стола по обсуждению Концепции, представленной ГСЭС. По его словам, состоялось несколько встреч, но окончательной версии документа он не видел и потому полагает, что финальная версия документа так и не была разработана. По его мнению, в настоящее время имеется острая необходимость в создании инициативной группы негосударственных судебных экспертов для выработки и продвижения стратегии развития АЭ.

Информант Л.О. сообщила, что она входила в состав рабочей группы по разработке Концепции и приняла участие в нескольких встречах («собирались 4-5 раз»). По ее мнению, деятельность рабочей группы была прервана в связи с арестом прежних руководителей ГСЭС, и далее новым руководством не возобновлялась («все ушло на второй план»). В результате, никакого документа не разработано («ничем конкретно не закончилось») и Концепции не существует. По ее словам, вопросы АЭ в рабочей группе обсуждались, но она не помнит деталей обсуждения («вроде большинство было против»). Информант также упомянула об отсутствии единства взглядов на объединение государственных экспертных организаций в единую организацию и службу. В частности, сообщила, что представители МВД и Минздрава выступали против объединения и передачи отдельных видов экспертиз в ведение ГСЭС.

Информант Т.А. сообщила, что основным исполнителем разработки Концепции была определена ГСЭС, однако, по ее мнению, в настоящее время эта служба не обладает потенциалом, который позволил бы разработать цельную Концепцию развития СЭД в КР. По ее мнению, это касается, в первую очередь, недостаточного потенциала руководителя службы («руководитель слабый»). Она также обратила внимание на отсутствие инициатив по разработке Концепции со стороны негосударственных судебных экспертов.

По сообщению информанта Т.М. разработка Концепции развития СЭД в КР осуществлялась под созывом ГСЭС и после нескольких встреч была приостановлена в связи с нерешенностью вопроса о присоединении судебно-медицинской и судебно-психиатрической экспертиз к ГСЭС, а также отсутствием запроса со стороны правительства на окончательный продукт. Далее продолжения работы над Концепцией не последовало из-за сложившейся эпидемиологической ситуации, связанной с ковид-19, а также общей политической ситуацией в стране в 2020 году. По его мнению, Концепция изначально была ориентирована на развитие государственной судебно-экспертной службы и даже в рамках рабочей группы по-прежнему рассматривалась больше как Концепция развития ГСЭС, нежели всей судебно-экспертной деятельности. Альтернативная судебная экспертиза изначально рассматривалась, как конкурирующий вид деятельности, в связи с чем ее развитие в Концепции, по его словам, даже не рассматривалось. По его мнению, для развития АЭ достаточно того, что в законодательстве отсутствует запрет на нее, следовательно, ее развитием должно

заниматься само сообщество негосударственных экспертов и сами негосударственные судебно-экспертные организации.

Информант А.К. в первую очередь обратила внимание на отсутствие интереса к поддержке развития АЭ со стороны донорского пула. По ее словам, доноров интересуют больше другие вопросы, нежели вопрос разработки Концепции развития СЭД в КР. Ей известно о создании рабочей группы по разработке Концепции развития СЭД в КР, однако результаты работы ей неизвестны.

Информант Д.Ч. сообщил, что ему известно о первоначальном проекте Концепции, который был подготовлен на скорую руку («состряпали за 2 недели и отправили в правительство»), но дальнейшая судьба документа ему неизвестна, хотя полагает, что документ не был утвержден («вряд ли утвердили, иначе было бы слышно»). По его словам, он знает, что МВД с самого начала выступает против передачи ГСЭС баллистической экспертизы и экспертизы наркотиков, т.к. у них «своя наработанная база данных», с которой «не хотят делиться». Он также отметил непрофессионализм и коррупционность руководства ГСЭС – «беда с руководством, только хапать умеют, ничего реально не делают». Он также коснулся пункта об обязательной сертификации судебных экспертов, прописанного в законе о СЭД. По его словам, внесение данного пункта в закон было мотивировано чисто коррупционными мотивами – «хотели иметь дополнительный источник доходов».

По сообщению информанта С.Ж. документ под названием Концепция развития СЭД в КР в числе правительственных документов отсутствует, т.е. такой документ не разработан и правительством не утвержден, даже в проектной версии.

Выводы

По результатам интервью можно сделать следующие выводы.

1. Концепция развития судебно-экспертной деятельности в Кыргызской Республике не разработана в первую очередь по причине недостаточности организационного потенциала у руководителей ГСЭС, а также отсутствия мотивации и политической воли к его разработке.
2. Сообщество негосударственных судебных экспертов не проявляет инициативы и не вовлекается в процесс разработки Концепции.
3. Идея объединения государственных судебно-экспертных организаций в единую организацию имеет своих противников в системе здравоохранения и органах внутренних дел.
4. Важным фактором противодействия развитию АЭ является фактор коррупционной заинтересованности руководителей судебно-экспертной службы.

Рекомендации

1. Правительству КР необходимо инициировать разработку Концепции развития судебно-экспертной деятельности в КР с включением представителей негосударственного сектора судебно-экспертной деятельности в число разработчиков документа.
2. Правительству КР необходимо рассматривать вопрос назначения руководителей государственной судебно-экспертной службы, прежде всего, с позиций требования превосходной организационной и профессиональной компетентности кандидатов на руководящие должности.

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Выводы

1. Институт альтернативной экспертизы является распространенным и демократичным инструментом защиты прав граждан в судебном процессе, основанном на принципе состязательности сторон.
2. Государственная политика, ограничивающая возможности использования АЭ представляет собой деструктивный вариант политики в цивилизованном государстве.
3. Законодательство Кыргызской Республики не запрещает осуществление альтернативной судебно-экспертной деятельности негосударственными судебно-экспертными организациями и негосударственными судебными экспертами, в том числе работающими вне судебно-экспертных организаций.
4. Президентом, правительством, а также государственными программами КР официально декларируется поддержка развития АЭ и «устранение государственного монополизма в сфере экспертиз», но одновременно осуществляются меры по укреплению государственной монополии на судебно-экспертную деятельность.
5. Невыполнение задачи устранения государственного монополизма в сфере судебных экспертиз допустимо рассматривать как фактор препятствования развитию АЭ со стороны правительства КР и подведомственных структур исполнительной власти.
6. Вынесенный на обсуждение проект «Концепции развития судебно-экспертной деятельности» ввиду наличия в нем множества противоречий, коррупционных рисков, преследования узковедомственных интересов, направленных на усиление монополии государства на судебно-экспертную деятельность допустимо рассматривать как противодействие развитию АЭ со стороны правительства и государственной судебно-экспертной службы.
7. Мнение респондентов о том, что основными препятствующим развитию АЭ структурами являются судебный корпус и руководители экспертных организаций, подтверждает их прямую ответственность за нереализацию пункта государственной программы по устранению государственного монополизма на судебно-экспертную деятельность.
8. Мнение респондентов о коррупции в судебно-экспертной и судебно-следственной системе, как основном факторе препятствования развитию АЭ в стране, подтверждает деструктивное стремление государства и его высших менеджеров к сохранению коррупционных выгод в этой сфере.
9. Преобладание процента неинформированных респондентов о существовании Концепции и высокий процент неосведомленности о содержании Концепции в части развития АЭ свидетельствуют о закрытости процесса разработки и обсуждения Концепции.
10. Невысокая осведомленность респондентов в вопросах подготовки экспертов отражает ситуацию с подготовкой судебных экспертов и подтверждает отсутствие специализированных институтов по подготовке судебных экспертов в стране.
11. Результаты исследования свидетельствуют о том, что институт альтернативной экспертизы в виде негосударственных судебно-экспертных организаций и отдельных судебных экспертов имеет отчетливую тенденцию количественного роста и об их существовании известно достаточно широкому кругу профессионалов, занятых в судебном процессе.
12. Разработка Концепции развития судебно-экспертной деятельности в Кыргызской Республике не осуществлена, в первую очередь, по причине недостаточности организационного потенциала и политической воли у руководителей ГСЭС.
13. Сообщество негосударственных судебных экспертов не проявляет инициативы и не вовлекается в процесс разработки Концепции.

Рекомендации

1. Аппарату Президента и Правительства КР рекомендуется:
  - a. изменить курс государственной политики в сторону создания и поддержки конкурентной среды в судебно-экспертной сфере, что будет способствовать сокращению уровня коррупции во всей судебной системе и устранению монополизации СЭД государством;
  - b. инициировать разработку Концепции развития судебно-экспертной деятельности в КР с включением представителей негосударственного сектора СЭД в число разработчиков документа;
  - c. включить в план мероприятий по реализации Государственной программы по реформированию судебной системы пункт о разработке программы развития негосударственной СЭД;
2. Руководителям министерств, имеющих судебно-экспертные организации рекомендуется:

- a. производить согласование проектов нормативных-правовых актов, государственных и ведомственных программ, затрагивающих вопросы СЭД исключительно с позиций противодействия государственному монополизму в сфере СЭД;
  - b. исключить принятие ведомственных нормативных-правовых актов и стандартов, противоречащих законодательству и поддерживающих государственную монополию на СЭД.
- 3. Министерству здравоохранения рекомендуется:
  - a. отменить пункты 4 и 6 приложения 3 к приказу от 21.04.2017 года № 337, как противоречащих закону «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» и Программе Правительства по охране психического здоровья населения КР на 2018-2030 годы и поддерживающих монополию государства в сфере охраны психического здоровья и судебно-психиатрической экспертизы.
- 4. Судебно-экспертному сообществу рекомендуется:
  - a. Создавать инициативные группы по поддержке АЭ и активно вовлекаться в процессы разработки и обсуждения нормативных-правовых актов и стратегических документов, касающихся развития СЭД в КР.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. АНО «Центр судебных экспертиз». <http://sud-expertiza.ru>
2. Аргунова Ю.Н. Состязательность и независимость в противовес монополизму и корпоративности судебной психиатрии// НПЖ, №2, 2005 г. <http://npar.ru/vypusk-2-2005-g/#exp>
3. Государственная программа по охране психического здоровья населения КР на 2018-2030 годы, утвержденная постановлением Правительства КР от 1 марта 2018 года, №119.
4. Гражданско-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 25 января 2017 года № 14
5. Дьяконова О.Г. Теоретические основы судебной экспертологии. Монография. 2017// <https://books.google.kg/books?>
6. Зайцева Е. А. Судебная экспертиза: в поисках новых парадигм//https://studme.org/1648072113282/pravo/sudebnaya_ekspertiza_poiskah_novyh_paradigm
7. Закон КР «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», 1999 г.
8. Закон КР «О судебно-экспертной деятельности», 2013 г.
9. Консолидированное обращение в Правительство Кыргызской Республики от имени Национального Альянса Бизнес-Ассоциаций, исх.№ 124/18 от 19 марта 2019 года.
10. Конституция Кыргызской Республики. Бишкек, 2010.
11. Мамедов В.К., Мустафаева А.И., Сулейманов Д.И. Альтернативная экспертиза: иллюзии и реальность, 2013//<http://mopi.bakuvirtual.net/wp-content/uploads/2013.pdf>
12. «Обоснование» упразднения негосударственной судебно-психиатрической экспертизы и негосударственного психиатрического освидетельствования// НПЖ, №2, 2005 г. <http://npar.ru/vypusk-2-2005-g/#exp>
13. Парамонова Л.Ф. Институт частной судебной экспертизы в СНГ: сравнительно-правовой анализ //Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2018, № 4, с. 136–142
14. Предложения к проекту постановления Правительства КР «Об утверждении концепции развития судебно-экспертной деятельности в Кыргызской Республике на 2019-2023 годы» от ОФ «Правовая клиника Адилет», исх.№ 2/110 от 19 марта 2019 года.
15. Программа Правительства по охране психического здоровья населения КР на 2018-2030 годы, утвержденная постановлением Правительства КР от 1 марта 2018 года, №119.
12. Постановление Правительства Кыргызской Республики «О проекте Закона Кыргызской Республики "О судебно-экспертной деятельности" от 25 сентября 2012 года N 647 ИПП «Токтом»// <https://online.toktom.kg>
13. Постановление Правительства Кыргызской Республики «О некоторых вопросах судебно-экспертной деятельности в Кыргызской Республике» от 17 марта 2014 года № 132 ИПП «Токтом»// <https://online.toktom.kg>
14. Постановление Правительства Кыргызской Республики «О некоторых вопросах судебно-экспертной деятельности в Кыргызской Республике» от 1 ноября 2018 года № 514 ИПП «Токтом»// <https://online.toktom.kg>
15. Постановление Правительства Кыргызской Республики «О проекте Закона Кыргызской Республики "О внесении изменений в Закон Кыргызской Республики "О судебно-экспертной деятельности" от 10 февраля 2017 года № 98 ИПП «Токтом»// <https://online.toktom.kg>
16. Постановление Правительства Кыргызской Республики «О создании Государственной судебно-экспертной службы при Правительстве Кыргызской Республики» от 14 июля 2017 года № 432 ИПП «Токтом»// <https://online.toktom.kg>
17. Постановление Правительства Кыргызской Республики «Об отзыве проекта Закона Кыргызской Республики "О внесении изменений в Закон Кыргызской Республики "О судебно-экспертной деятельности" от 16 мая 2018 года № 237 ИПП «Токтом»// <https://online.toktom.kg>
18. Постановление Правительства Кыргызской Республики «Об утверждении описания знака символики Государственной судебно-экспертной службы при Правительстве Кыргызской Республики от 23 марта 2018 года № 153 ИПП «Токтом»// <https://online.toktom.kg>
19. Постановление Правительства Кыргызской Республики «О внесении изменения в постановление Правительства Кыргызской Республики "О создании Государственной судебно-экспертной службы при Правительстве Кыргызской Республики" от 14 июля 2017 года № 432 от 15 октября 2018 года № 471 ИПП «Токтом»// <https://online.toktom.kg>
20. Постановление Правительства Кыргызской Республики «О проекте Государственной целевой программы "Развитие судебной системы Кыргызской Республики на 2019-2022 годы" от 7 марта 2019 года № 112 ИПП «Токтом»// <https://online.toktom.kg>

21. Постановление Правительства Кыргызской Республики «О внесении изменений в некоторые решения Правительства Кыргызской Республики в сфере организации судебно-экспертной деятельности от 22 августа 2019 года № 423 ИПП «Токтом»// <https://online.toktom.kg>
22. Постановление Правительства Кыргызской Республики «О проекте Закона Кыргызской Республики "О внесении изменений в Закон Кыргызской Республики "О судебно-экспертной деятельности" от 22 мая 2020 года № 268 ИПП «Токтом»// <https://online.toktom.kg>
23. Постановление Жогорку Кенеша КР от 31 января 2013 года N 2733-V "О принятии в первом чтении проекта Закона Кыргызской Республики "О судебно-экспертной деятельности" ИПП «Токтом»// <https://online.toktom.kg>
24. Постановление Жогорку Кенеша КР от 28 марта 2013 года N 2918-V "О принятии во втором чтении проекта Закона Кыргызской Республики "О судебно-экспертной деятельности" ИПП «Токтом»// <https://online.toktom.kg>
25. Постановление Жогорку Кенеша КР О принятии Закона Кыргызской Республики от 16 мая 2013 года N 3074-V "О судебно-экспертной деятельности" ИПП «Токтом»// <https://online.toktom.kg>
26. Постановление Жогорку Кенеша КР «Об утверждении Государственной целевой программы "Развитие судебной системы Кыргызской Республики на 2019-2022 годы" от 26 февраля 2020 года № 3575-VI. ИПП «Токтом»// <https://online.toktom.kg>
27. Письмо секретаря Совета по судебной реформе при Президенте Кыргызской Республики С.М. Исабаева руководителю аппарата Правительства Кыргызской Республики Ш.У. Асымбекову, исх №15-252 от 28.02.2019 г.
28. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 года № 20
29. Указ Президента Кыргызской Республики «О мерах по совершенствованию правосудия в Кыргызской Республике» от 8 августа 2012 года УП N 147 ИПП «Токтом»// <https://online.toktom.kg>
30. Указ Президента Кыргызской Республики «О мерах по реформе системы правоохранительных органов Кыргызской Республики от 18 июля 2016 года УП № 161 (в редакции Указа Президента КР от 11 апреля 2017 года УП № 73) ИПП «Токтом»// <https://online.toktom.kg>
31. Эртевциан А. Н. Современные формы организации экспертизы и экспертных учреждений в Англии и США//Правоведение. -1961. - № 2. - С. 138 – 142

**Анкета-опросник
по исследованию альтернативной (негосударственной, независимой)
судебной экспертизы (АЭ) в Кыргызской Республике**

Выберите, пожалуйста, наиболее подходящий ответ и обозначьте свой выбор кликнув на нужный квадратик или любым другим способом (подчеркните, выделите цветом и т.п.). Допускается выбор нескольких вариантов ответов, а также приветствуются любые комментарии к ответам. В случае отсутствия подходящих вариантов ответа приглашаем дать собственные варианты с комментариями.

1. Пол:

- a. женский
- b. мужской

2. Ваша специализация в настоящее время:

- a. судебный эксперт
- b. адвокат
- c. правозащитник
- d. судья
- e. следователь/прокурор
- f. другое (уточните пожалуйста)

3. Если Вы судебный эксперт, то Вы:

- a. работаете в государственной судебно-экспертной организации
- b. работаете в негосударственной судебно-экспертной организации
- c. работаете в порядке индивидуальной деятельности
- d. я не работаю судебным экспертом
- e. иное (уточните пожалуйста)

4. Стаж деятельности в обозначенной сфере деятельности:

- a. до 5 лет
- b. до 10 лет
- c. до 20 лет
- d. свыше 20 лет
- e. другое (уточните пожалуйста)

5. Считаете ли Вы, что в КР существуют препятствия для развития альтернативной судебной экспертизы (АЭ)?

- a. да
- b. нет
- c. другое (уточните пожалуйста)

6. По Вашему мнению, развитию АЭ в КР препятствуют:

- a. законодательство
- b. правительство
- c. правоохранительные органы
- d. судебный корпус
- e. депутаты
- f. руководители экспертных организаций
- g. сами эксперты
- h. никто из перечисленных

i. другое (если да, то уточните пожалуйста)

7. По Вашему мнению, препятствия развитию АЭ в КР связаны с:

- a. коррупцией в судебно-следственной системе
- b. коррупцией в судебно-экспертной системе
- c. дефицитом информации об АЭ
- d. дефицитом программ подготовки судебных экспертов
- e. дефицитом специалистов по судебной экспертизе
- f. отсутствием инициатив по развитию АЭ
- g. отсутствием потребности в АЭ
- h. нет никаких препятствий
- i. другое (поясните, пожалуйста)

8. Известно ли Вам о разработке Концепции развития судебно-экспертной деятельности в КР?

- a. да
- b. нет

9. Поддерживает ли Концепция развитие АЭ в КР?

- a. да
- b. нет
- c. не знаю

10. Известны ли Вам негосударственные эксперты, осуществляющие АЭ в КР?

- a. да
- b. нет
- c. если да, и если возможно, назовите их, пожалуйста:

11. Известны ли Вам негосударственные экспертные организации, осуществляющие АЭ в КР?

- a. да
- b. нет
- c. если да, и если возможно, назовите их, пожалуйста:

12. Известны ли Вам какие-либо программы подготовки (обучения) судебных экспертов?

- a. да
- b. нет
- c. если да, и если возможно, назовите их, пожалуйста:

13. Известны ли Вам какие-либо образовательные организации по подготовке судебных экспертов?

- a. да
- b. нет
- c. если да, и если возможно, назовите их, пожалуйста:

14. Что, по Вашему мнению, могло бы способствовать развитию АЭ в КР (приветствуется любой ответ):

15. Что Вы могли бы рекомендовать по развитию АЭ (приветствуется любой ответ):

16. Порекомендуйте, пожалуйста, кого-нибудь еще для заполнения опросника (желательно контакты):

Большое спасибо за Ваши ответы и уделенное время!